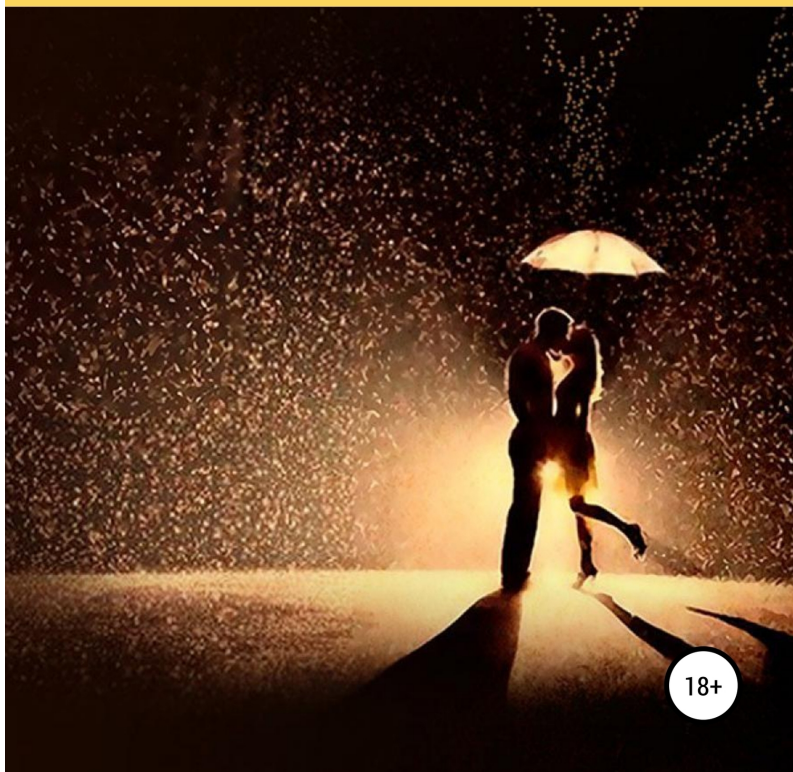

Эвелина Каравай

Перечеркнуть черту

18+

Эвелина Сергеевна Каравай

Перечеркнуть черту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42020987

SelfPub; 2019

Аннотация

Когда ты теряешь все, остается только продать душу, обменяв ее на все блага мира. Но мир оказывается иллюзией, блага – пустышкой. А душа оказывается бесценным благом. Но чтобы выкупить ее обратно придется создать новый мир и поселить в нем нового себя.

Иногда так отчаянно хочется счастья, что ты готов продать душу дьяволу. Но вот, черт возьми, даже нечисть ничего не предлагает. И вот, зависший между небом и адом, не интересный и не нужный даже земле, ты отчаянно хочешь умереть. Тебя ничего не радует. У тебя нет желаний. Ты – лузер. Тебе не досталось даже объедков со стола чужой роскоши. На добро в таком состоянии ты не способен, масштабы зла в мыслях, слишком мелкие. И когда тыходишь до предела, до точки невозврата, на сцену выходят адепты Света и Тьмы. Человек в отчаянии жалок так, как дальнейшие договоренности можно списать на состояние аффекта. А вот обозленный и ратующий за справедливость для себя человек – это уже вполне договор способный субъект, который в состоянии принимать обдуманные решения.

Я его звала и он пришел. Вернее сначала я заигрывала с ней. Я стояла на старом пешеходном мосту и представляла картины своего падения вниз. Можно ли почувствовать себя птицей за те секунды, когда ты из человека превратишься в груды биологического материала. Я уже готова была свеситься через перекладину и улететь в вечность, но в последнее мгновение почувствовала, как кто-то сжал мою руку и резким движением отдернул от перекладины. Рука была сильной и теплой. Кто-то оказался не гостьей в капюшоне с косой, а симпатичным брюнетом с темными глазами. Настолько темными и глубокими, словно это были не глаза, а бездонный колодец.

Самоубийство надо совершать быстро, без раздумий. Достаточно любого внешнего обстоятельства и ты уже больше не готов. Ты трусишь и малодушествуешь. Я не стала исключением. Я не плакала и не радовалась. Я внимательно разглядывала незнакомца.

– Неужели меня услышали?! Дело за малым, заключить сделку? Роспись кровавыми чернилами на воздушном пергаменте?

Мужчина едва заметно улыбнулся.

– Я не буду спрашивать, как ты догадалась. Люди у черты, всегда чувствуют силу внешнего мира. Пергамента не будет. Желание будет одно. Вместо подписи достаточно вслух произнести «Да».

Я поняла, что озвучить решение надо как можно быстрее. Сделка с нечистой сродни самоубийству. Начинаешь задумываться и уже не готов лететь в пропасть без страховки.

– Желание одно и ты об этом знаешь. Я хочу любви. Взаимной. Любви, которая сильнее жизни и смерти, могущественнее власти, с которой не нужны ни люди, ни декорации. Два в одном, один как продолжение другого.

– И что ты готова за это отдать?

– Душу.... Душа бессмертна. Я готова сделать все, чтобы быть с предметом своей любви за Земле и за чертой.

– Даже если тебе придется убивать?

– Жизнь убивала меня каждый день : скукой, обманутыми

надеждами, старением, ожиданием конца, боязнью одиночества. Этого всего так много, все это так зябко и омерзительно, что мне кажется, убийство человека на этом сером фоне, веселое представление, драйв и всплеск эмоций.

– А если это будут родные и близкие?

– Я сыта по горло всем и всеми. Я хочу счастья для себя. Родные и близкие хотят тебя в качестве ресурса для решения своих проблем и дарят тебе подачки в виде поглаживаний и то не всегда и с каким – то прицелом. А чаще тебя бьют прямо в сердце и обливают помоями за твое же добро. Отныне мне жалко только себя.

– Но жизнь – это не монолог и не диалог, это театр.

– Жизнь – это массовка с кукловодами и главными героями, у которых кукловоды в подчинении.

Мужчина на минуту задумался, а затем протянул руку:

– Ну что ж. Вечная взаимная любовь в обмен на души.

– На души?

– На души... Заключая сделку ты продаешь свою душу, душу своей половины и всех тех, кто связан с тобой пуповиной жизни.

– Скорее паутиной – сказала я.

– Тогда по рукам? Да?

– Да. По рукам!

Я протянула руку для рукопожатия и почувствовала острое жжение в районе ладони. Мужчина разжал руку, я

посмотрела на свою ладонь и заметила как линии, прорисованные на руках, вздрогнули и изменили свое расположение. Судьба родилась заново.

Утром я проснулась от легкого беспокойства. Все было как и прежде. Ничего не изменилось. Только легкий ожог на правой ладони напоминал о вчерашней встрече на мосту.

Позавтракав овсянкой с кофе и нарядившись, словно для торжественной встречи с судьбой, я вышла на улицу. День был хороший, настроение приподнятое. Я была уверена, что жизнь наконец-то вошла в нужное русло. Окунувшись в свои мысли, я пошла по зебре перехода, словно по ступенькам в новый мир. Скрип колес и легкий удар, выдернул меня из джема вкусных размышлений. Дорогая иномарка остановилась в сантиметре от моей смерти. Из машины вылетел мужчина и вместо извинений, я услышала отборную ругань:

– Ты что дура, обалдела? Ты вообще смотришь на дорогу? Кто вас делает таких?

Стало обидно. Во-первых я переходила дорогу в положенном месте на зеленый свет светофора. Музыка не слушала, в смартфон не смотрела. Виноват был мужчина или его водитель. Во-вторых, в таких выражениях обычно изъяснялась я, но позволить обозвать себя я не имела морального права. И в –третьих, где, черт возьми, счастье. Даже черти и те блефуют. Куда катится эта планета. Я разозлилась. На себя, на мужика, на черта.... А злая женщина-лучший проводник зла.

– А не пошел бы ты на фиг, господин хороший. Купи себе очки и мозги. И за базаром следи. Хозяева жизни, блин. Ты кем себя возомнил. Вот сейчас приедешь в офис, подавишься крошкой и тебя вместе с твоим. Бентли закопают в красивом месте на кладбище.

Мужчина не стал слушать дальше, а дал мне затрещину. Я дала сдачи, куда получилось. Получилось дать по носу, из которого потекла кровь. На этой романтической ноте, мужчина невежливо схватил меня за шкурки и запихнул на заднее сидение автомобиля.

Так я оказалась сначала в подвале элитного загородного дома, где меня морили голодом требуя признать вину и извиниться за то, в чем я не была виновата. Затем мое упорство и творческий подход к собственной смерти и жизни вызвал интерес, и меня перевели на первый этаж дома. А еще немного позже, я попала в постель, за стол, в бизнес и жизнь невежливого мужчины.

Счастье было так велико, а любовь такой всепоглощающей, что я забыла обо всех и обо всем. Я растворилась в мужчине, я стала его правой рукой, я стала жестокой и неприимой, я научилась убивать. Сначала я убила безразличием свою дружбу и лишилась друзей, затем убила своих родственников, на которых наплевала и перестала помогать, бросив на произвол и мстя за детские обиды. Но все это были метафорические убийства. А затем я первый раз убила зарвавшегося сотрудника, который пытался выставить меня

в невыгодном свете и списать на меня собственные грешки. Наверное, именно это убийство стало точкой невозврата. Вылетевшая в человека пуля пробила мою собственную душу. Маленькое отверстие в раненой душе превращалось в воронку. Чем счастливее я становилась, тем больше смертей было вокруг. Нечисть оказалась права, когда сказала, что ценной сделки будет не душа, а души. Их было много. Находиться со мной стало опасно. Люди стали меня избегать. Круг замкнулся. Вырвавшиеся наружу демоны питались кровью и унять их можно было только прекратив убийства и смерти. Но это было не возможно ни в силу образа жизни, ни в силу специфики бизнеса. Каждая капля пролитой крови требовало литр чужой взамен.

Оставался еще один способ. Кровь за кровь. Неправедно пролитая кровь вопиет от отмщени и маховик может остановится только тогда, когда будет уничтожен человек, развязавший войну.

Наступил момент, когда я практически захлебнулась своим счастьем. Я осталась без друзей, без родных, ненавидимая всеми. Себя я тоже ненавидела. Оставалась лишь любовь. Любовь между мной и моим Альтер-Эго в лице невежливого мужчины. Но это была странная любовь. С ней ад, без нее преисподняя. Мы думали в унисон, мы стреляли по одним мишеням.

Наконец я решилась, и мысленно позвала того, с кем за-

ключила сделку.

– Я устала. Я не думала, что все будет так. Я лишь хотела взаимной любви, и чтобы весь мир пошел к черту.

– Ты получила то, что просила. Ты осталась один на один со своим отражением. Теперь уже не отличишь кто из вас кто. Вы одно целое. Ему также не хватало счастья, и он готов был пустить под откос вселенную. Вы встретились не случайно. Идеальная пара. Любовь выше жизни, сильнее смерти и без лишних свидетелей.

– Но это не любовь. Любовь – это покой на душе, радость в сердце, этоэто жертва.... А то, что дал мне ты– это любовь наоборот. Эгоизм, самовлюбленность, жертва другими. Это наркотик, которого надо все больше, а кайфа все меньше. Это фейк. Я готова принести себя в жертву.

– Поздно. Тех, кто ушел не вернешь. Того, с кем ты обручилась нельзя отделить от тебя. Если ты приносишь себя в жертву, вы погибаете одновременно. Вернее, не погибаете, а меняете координаты расположения во вселенной. Да и что даст смерть, если останется память и душа. Не будет тела, но призраки будут следовать за тобой по пятам.

– Ты лжешь. Выход есть всегда, и нет такого греха, который нельзя было бы искупить.

Мужчина ткнул пальцем в небо.

– Ты о Нем вспомнила?

– А ты считаешь, что можешь чем-то Ему помешать?

– Нет. Но у меня есть права на твою душу и душу твоей половинки.

– Суды, и на земле и на небе, имеют один и тот же алгоритм. Существует право на Апелляцию.

– Ну что ж...попробуй. Мужчина расхохотался и растворился в воздухе.

Я изучила состояние своих банковских счетов и дала распоряжение перевести все деньги на благотворительные нужды. Затем я съездила в монастырь и заказала службы за всех кого обидела и кто погиб по моей вине. Самым последним шагом была исповедь.

Когда я вышла из храма, то впервые за долгое время смогла сделать глубокий спокойный вздох. Раздался телефонный звонок и голос охранника сообщил, что невежливый мужчина, ставший моей половинкой, моим мужем, был убит вместе со своими попутчиками ровно в 20-00. Слова священника об отпущении грехов были произнесены одновременно с полетом пули, перерезавшей жить моему Альтер-эго.

Меня оставили жить. Теперь я на Земле, свободная от всего, кроме своих грехов и желания вымолить близких и своего мужа. Я должна только себе и подчиняюсь только тому, кто на Небе. У меня нет денег, я не ношу дорогих костюмов, не ем изысканную пищу и не живу в роскошном доме с видом на Днепр. Я монахиня. Моя одежда-черное платье, мои деньги-добрые поступки, я ем только ради поддер-

жания жизни и живу в келье. Я здесь для того, чтобы вымолить встречу со всеми, кого погубила. И хотя горечь потери и расставания тяжела, надежда на прощение и встречу с дорогими людьми, позволяет выдержать временные испытания. Ведь что такое муки совести и временные ограничения по сравнению с адом, длиной в бесконечность, если Апелляция не будет удовлетворена высшим Небесным судом.